

ГОРЛОВА Наталья Ивановна, кандидат исторических наук, доцент кафедры индустрии гостеприимства, туризма и спорта Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (Москва). Автор 70 научных публикаций, в т. ч. 4 монографий и двух учебных пособий*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0833-2053>

РАЗВИТИЕ ДОБРОВОЛЬНЫХ ФОРМ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Автор статьи определяет границы периода 60–70-х годов XIX века в качестве исторического рубежа, начиная с которого отечественные безвозмездные формы добровольческой деятельности населения приобретают массовый общественный характер, облекаясь в различные социально полезные практики. Добровольчество формируется под влиянием бескорыстных трудовых усилий на безвозмездных началах и инициатив граждан посредством участия в многочисленных благотворительных организациях, общественных объединениях и ассоциациях. Специфика их деятельности порождает многообразие практик приложения добровольческих усилий, в т. ч. различных сословий и сословно-профессиональных групп. Оформляющийся некоммерческий сектор с тиражируемым опытом добровольческих практик постепенно заполнял определенные ниши на рынке социальных услуг, которые государство не предоставляло или было не в состоянии оказать. Освещается опыт организации добровольческого труда на примере следующих благотворительных учреждений: Общества для борьбы с пьянством, Московского славянского благотворительного комитета, Императорского человеколюбивого общества и др. Документальную основу исследования составили архивные материалы Государственного архива Российской Федерации, раскрывающие многообразие форм участия населения в сфере добровольчества. Кроме того, в делах фонда содержатся сведения об участии добровольных общественников в благотворительных акциях благотворительных учреждений. Уставы, отчеты благотворительных учреждений и общественных организаций также являются ценными источниками, значительно расширяющими и уточняющими наши представления об истории безвозмездных практик общественности и сфере приложения добровольческих усилий. Введение документов в научный оборот поможет переосмыслить, глубже понять феномен безвозмездных практик добровольных энтузиастов и определить характерные исторические социокультурные черты его развития.

Ключевые слова: благотворительные учреждения, добровольчество, добровольческая деятельность, некоммерческий сектор, общественные организации.

*Адрес: 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36; e-mail: Gorlovanat@yandex.ru

Для цитирования: Горлова Н.И. Развитие добровольных форм помощи в условиях пореформенной России второй половины XIX века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 4. С. 38–48. DOI: 10.37482/2227-6564-V032

В последние десятилетия наблюдается рост интереса отечественных исследователей к изучению страниц истории волонтерства в целом и отдельных его хронологических периодов в частности. Это обусловлено тем, что на современном этапе развития российского общества активно развивается добровольческое движение.

В современном осмыслении, зафиксированном отечественной историографией (И.И. Антонович, Н.И. Биюшкина, Е.А. Биякова, Н.Ю. Кирюшкина, А.В. Матушкина, С.Н. Митин, А.В. Шартынова и др. [1–4]), прослеживаются истоки ценностной природы добровольческих устремлений общественности как силы, способной к гражданскому творчеству в сфере безвозмездных практик волонтерской деятельности в России во второй половине XIX века. Авторами также отмечается тенденция начала отраслевой профессионализации в сфере волонтерского труда под эгидой благотворительных учреждений и общественных организаций. В целом необходимо констатировать, что основной массив публикаций носит характер исторических справок и ограничен небольшим количеством фактического материала.

В предлагаемой статье автор предпринимает попытку ретроспективного анализа развития добровольных форм помощи в условиях пореформенной России второй половины XIX века на примере деятельности ряда благотворительных учреждений. Великие реформы 60–70-х годов XIX века, ставшие символом перемен, беспрецедентных по масштабу, вызвали небывалый подъем, запустили процессы концептуального оформления различных форм общественной самодетельности, значительно повлияв на характер добровольческого труда.

В рамках работы над статьей автором были изучены материалы фонда Государственного архива Российской Федерации, которые информируют нас о количественном и персональном составе благотворительных учреждений в дореволюционной России, в т. ч. и волонтерского актива, добровольных форм помощи.

В начале 1860-х годов отмечается массовый всплеск социальной активности дворянства

и разночинной интеллигенции, непосредственно затрагивающий сферу добровольческого труда. Молодые люди, вдохновленные идеями индивидуального свершения благих дел, следуя идеалам традиционной благотворительности, стремились посвятить себя благородному делу – общественному служению [5, с. 24]. Так принципы добровольчества становятся ключевыми в распространении самодетельных практик «хождения в народ» представителей интеллигенции, связанных с безвозмездной просветительской деятельностью граждан в социально-культурном строительстве, развитии народного образования.

Исследователи объясняют начавшиеся процессы в обществе следующими условиями. Во-первых, наличием уникальной системы моральных ценностей, так называемого эпоса шестидесятников, высоко ценивших такие понятия, как «помощь» и «сострадание», и считавших бескорыстное служение на благо общества моральным долгом каждого человека [6]. Со страниц демократических изданий все чаще звучали слова о сближении с народом, призывы изучать его быт, интересы и настроения. Во-вторых, доступностью для представителей дворянства и разночинной интеллигенции таких форм общественного служения, как социальные практики добровольческой деятельности. В-третьих, прочно утвердившимся в сознании российской интеллигенции чувством вины за свое привилегированное положение, определяющим степень ее участия в благотворительной деятельности и неформальных практиках добровольческого труда.

Благотворительные организации становятся частью процесса формирования всего многообразия добровольческого труда, создавая необходимую среду обитания проактивной части населения, где протекала значительная часть их общественной жизнедеятельности. По состоянию на 1 января 1899 года общее число благотворительных учреждений Российской империи составляло 14 854, из них 7349 благотворительных обществ и 7505 благотворительных заведений [7, с. 1].

Деятельность благотворительных обществ строилась прежде всего на добровольных взносах и пожертвованиях, являвшихся главными источниками существования организаций, и целиком на добровольном труде местного населения. Фактическая мера добровольного участия в деятельности благотворительных учреждений и общественных организаций различного вида, естественно, была неодинакова и зависела от уставных задач общества. Членство в благотворительных обществах становится распространенным явлением российской действительности второй половины XIX века, отражая все многообразие социальных слоев дореволюционного общества. Подобное положение дел находит отражение в учредительных документах благотворительных учреждений. В системе организационной структуры содержатся необходимые индикаторы (степень участия и общий вклад в деятельность и развитие общества), позволяющие дифференцировать членов благотворительных учреждений: почетные, действительные и соревнователи. Почетные члены были из числа лиц, приглашенных по инициативе самого общества и оказывающих «особенные услуги» в продвижении целей и популяризации деятельности организации. Действительные члены были представлены лицами, ежегодно или единовременно уплачивающими членские взносы. Звание члена-соревнователя присваивалось определенной категории лиц, не имевших денежных обязательств перед обществом или уплачивающих взнос в минимальном размере, вносящих посильный вклад личным трудом в развитие миссии организации и проявивших себя в этой сфере. В составе многих благотворительных обществ не было соревнователей – здесь ограничивались почетными и действительными членами, а также членами-сотрудниками. Данная категория не выплачивала членские взносы и обязывалась участвовать на безвозмездных началах в деятельности общества.

На наш взгляд, всем этим признакам в полной мере соответствуют действительные члены, соревнователи и сотрудники, представляющие

собой добровольческий сектор благотворительных учреждений.

Естественно, что социальная общественная деятельность приобретает характер безвозмездной помощи на добровольческих началах. На этом фоне звучит критика распространенной практики исключительно «неразумной» денежной помощи, особенно в виде милостыни, нуждающимся, при этом игнорировались другие рациональные формы поддержки малоимущего населения и принижалась роль участия общественности в деле решения социальных проблем [8, с. 103].

Впервые в российской истории о добровольческой деятельности официально было заявлено в 1894 году. Московская городская дума, поддержав инициативу профессора МГУ В.И. Герье, учреждает Городские попечительства о бедных, привлекающие в свои ряды энтузиастов – добровольных помощников, так называемых сотрудников [9, с. 18]. Попечительства давали возможность общественности попробовать свои силы в оказании на бескорыстной основе необходимой помощи бедным. Сотрудниками именовались лица, желающие оказать содействие в деле призрения бедных своим личным трудом на безвозмездных началах или небольшими денежными взносами. В их обязанности входило обследование на конкретном участке района попечительства положения призреваемых, оказание сообразно потребностям помощи нуждающимся: предоставление пособий, устройство детей в дневные приюты или богадельни, наблюдение за вспомоществуемыми, участие по мере возможности в заведывании благотворительными учреждениями попечительства и др. Помимо прочего эти сотрудники занимались сбором пожертвований, изыскивая таким образом и необходимые средства на нужды попечительства, распространяли в пределах своего района воззвания и объявления по агитированию местных принимать посильное участие в деятельности организации. Попечительство не связывало сотрудников конкретными обязательствами, предоставляя возможность самостоятельного выбора предпочитаемых

форм и видов деятельности (например, юридическая помощь, сбор благотворительных пожертвований, уход за больными, лечение их и др.).

Следовательно, это была та категория сотрудников из числа студентов, педагогов, духовенства, служащих и лиц свободных профессий, на безвозмездном труде которой в первую очередь и держалась вся деятельность попечительств как органов общественного призрения.

В целом работа попечительств вызвала широкий отклик в среде общественности. «Эти чрезвычайно симпатичные и жизненные учреждения, полные глубокого общественного значения, – писал В. Вокляревский, – являются для России делом совершенно новым, и <...> стоят неизмеримо выше какого бы то ни было из существующих у нас благотворительных обществ и учреждений...» [10].

Огромен вклад добровольных энтузиастов в решение проблемы массовой безработицы, ставшей следствием сложившейся социально-экономической ситуации в стране. Благодаря бескорыстным активистам и помощникам существовали дома трудолюбия, своей деятельностью положившие начало трудовой помощи населению в дореволюционной России. Их уникальность состояла в том, что они не просто искали работу для нуждающихся, но и выполняли другие общественные функции: «пропитание (устройство при доме трудолюбия специальных дешевых или даже бесплатных столовых); обеспечение ночлегом (устройство ночлежных приютов); призрение детей рабочих (открытие яслей, трудовых убежищ для подростков)» [11, с. 214]. Первый дом трудолюбия начал свою деятельность в Кронштадте, он был создан в 1882 году на частные пожертвования о. Иоанном Кронштадтским. В газете «Кронштадтский вестник» за 1872 год публикуется воззвание о. Иоанна Кронштадтского, в котором автор, описывая ужасающие картины жизни бездомных людей, призывает всех жителей Кронштадта посылить участвовать в создании домов трудолюбия: «...господа, это дело касается до всех жителей города, как живущих на жалованье, так и купцов,

мещан и прочих, имеющих какое-либо состояние. В том дело, чтобы всему кронштадтскому обществу, духовному, военному, чиновничьему, торговому, мещанскому, образовать из себя попечительство или братство при разных церквях и соединенными силами заботиться о приискании для нищих общего жилья, рабочего дома и ремесленного училища...» [12]. В этом обращении весьма определенно выражено отношение к добровольческому труду, который воспринимается как дополнительный, но при этом действенный рычаг в решении социальных проблем общества.

Впоследствии дома трудолюбия появляются и в других российских городах (Архангельск, Владимир, Витебск, Калуга, Полтава, Торжок, Тула, Киев, Харьков, Орел, Самара, Ярославль, Тверь, Рязань и др.). К осени 1898 года насчитывалось 130 заведений. Дома трудолюбия, по мнению отечественных исследователей, – типичный пример организованных форм добровольческих практик, нашедших поддержку у частных благотворителей, а также состоявших на дотации у государства, которое впоследствии стало финансировать их деятельность. Амплитуда их многопрофильной деятельности была чрезвычайно разнообразна – от надсмотрщиков и руководителей работами по дому трудолюбия до собирателей пожертвований и продавцов изделий, изготавливаемых собственно трудолюбцами.

В целом благодаря добровольным энтузиастам была оказана помощь в возвращении «к честной трудовой жизни» нищим, безработным гражданам, тунеядцам посредством организации трудовой занятости, предоставления ночлега и пропитания.

Объективная действительность социально-экономической жизни, снижение жизненного уровня населения, сложная демографическая ситуация, безработица создали особые исторические условия, усугубившие проблему сиротства в пореформенный период дореволюционной России. В борьбу с ней включается огромное число граждан, благодаря добровольным усилиям которых в Санкт-Петербурге

и Москве создаются городские сиротские дома при сочувствии и поддержке всего общества. Сиротский дом имел попечителей, занимающихся вопросами оценки потребностей нуждающегося населения, сбором средств для оказания необходимой адресной помощи. Складываются определенные механизмы бескорыстной социальной помощи и поддержки. Так, добровольные помощники проживали при самих сиротских домах, обеспечивая тем самым круглосуточное наблюдение за подопечными [13]. Стремясь к улучшению положения сирот, Государственная дума в рамках сотрудничества с учреждениями оказывала сиротским домам финансовую и информационную помощь. В результате получился своего рода симбиоз государственной и добровольческой инициативы в решении проблемы сиротства и беспризорности.

К активной помощи всем нуждающимся благотворительные учреждения широко привлекали добровольных сборщиков. Так, в Обществе попечения нуждающихся детей – одной их крупнейших благотворительных организаций Москвы – трудилось значительное число добровольных общественников, занимавшихся сбором пожертвований в пользу детей-сирот.

В конце XIX века развернувшееся в России трезвенное движение предоставило принципиально новое поле деятельности для социальных практик населения на добровольных началах в рядах создаваемых обществ трезвости во всех губерниях и областях с целью противодействия «чрезмерному употреблению спиртных напитков» населением. К 1911 году в стране насчитывается более 1400 обществ трезвости, из которых более 240 были гражданскими, зарегистрированными светскими властями, остальные 1160 были представлены церковно-приходскими обществами трезвости [14, с. 82]. Одним из самых известных обществ трезвости являлось «Согласие против пьянства», созданное по инициативе Льва Толстого в декабре 1887 года. Только за несколько месяцев в него вступило 744 чел. Изучение роли добровольных активистов в деятельности подобных обществ следует начать с рассмотрения

проблемы численного состава членов-соревнователей. В 1891 году в Нижнетагильском обществе трезвости насчитывалось 67 соревнователей из 106 его членов, в Одесском – 33, в Подольском – 155 и др. [15]. Отличительной особенностью общества трезвости являлась его нацеленность на массовость добровольного участия населения. Реализация намеченного курса требовала привлечения населения, которое бы личным примером, работая на безвозмездной основе, могло оказать «услуги» обществу.

Деятельность добровольцев в подобных обществах была многоплановой. Активисты трудились в столовых, воскресных школах, библиотеках, любительских театрах, организовывали музыкальные вечера, художественные выставки, распространяли книги, афиши и брошюры нравственного содержания.

Одним из ключевых направлений работы добровольцев-энтузиастов стала ранняя профилактика алкоголизма, для чего использовался весь имеющийся арсенал «предохранительных мер»: от распространения идей отказа от распития крепких напитков до создания «территорий трезвости» в местах культуры и отдыха, проведения культурных увеселительных программ – «разумных развлечений» без продажи спиртных напитков. В процессе деятельности попечительств о народной трезвости оформляется институт участковых попечителей из числа постоянных членов уездных комитетов и членов-соревнователей, пожелавших и готовых принять участие на добровольных началах в работе организации сроком на 3 года [16, с. 3]. Правила содержали инструкции попечителям о ходе проведения осмотров питейных заведений и предпринимаемых мерах при выявлении случаев нарушения правил о торговле крепкими напитками, составлении протокола, сотрудничестве с местной полицией.

В целом, говоря о работе добровольных общественников, следует отметить их посильный и самоотверженный вклад в борьбу за трезвость народных масс в дореволюционной России.

Заслуживающей внимания является деятельность Московского славянского благотворительного комитета, возникшего в 1858 году как следствие «печального исхода Восточной войны» [17, л. 1]. С 1877 года Московские славянские комитеты были переименованы в Славянские благотворительные общества. Комитет развернул широкую деятельность по всей стране. На страницах журнала «День» И.С. Аксаков неоднократно выступал за возрождение традиционных православных форм индивидуальной и общественной помощи и поддержки, призывая российскую общественность к «посильным жертвованиям», а также участие на общественных началах в работе Комитета [18, л. 2]. Устав отражает эту сторону деятельности Комитета. Для нас несомненный исследовательский интерес представляют члены, освобожденные от какой-либо платы и взносов, могущие оказать своим личным трудом посильную помощь в разном качестве в рамках добровольческих практик в деятельности Комитета. Создаваемые с 1870 года «дамские отделения» при комитетах объединяли в своих рядах женщин-попечительниц по организации сборов пожертвований в пользу бедствующих Балканского полуострова. Отделения действовали строго по инструкции Комитета и в пределах устава, преследуя такие цели: «призрение и воспитание славянок; соби́рание церковных вещей, русских книг, изготовление белья и одеяния для нуждающихся славян», «соби́рание денежных средств как для целей самого общества, так и для специальных целей отделения» были зафиксированы в 3-м пункте инструкции «дамскому отделению» Московского славянского благотворительного комитета [19, л. 1]. В начальный период существования «дамского отделения» на благо общества всего трудились 53 женщины и 17 изъявили желание [19, л. 2–3]. С самого начала своей деятельности «дамские отделения» использовали традиционные для XIX века способы сбора средств – публичные чтения, концерты, спектакли и представления, танцевальные вечера и др.

В сфере социальной защиты детства бурную деятельность развили добровольцы Общества попечения о неимущих и нуждающихся в защите детей в Москве. Инициатива создания этого Общества всецело принадлежала князю М.И. Хипкову, открывшему в 1879 году в Ольховцах приют на 26 мальчиков и девочек из бедных семей. К активной помощи бедным детям привлекались все члены Общества, изъявившие готовность содействовать ему своими специальными познаниями и «посвящать оному» свои труды безвозмездно. Все члены Общества исполняли возложенные на них обязанности безвозмездно и никакими особыми по своей деятельности правами и преимуществами не пользовались.

В 1884 году оформляется Институт участковых попечителей и попечительниц из числа добровольных общественников (около 60 чел.) в роли посредников между Обществом и детьми, нуждающимися в помощи. На участкового возлагалась забота о детях, живущих в районе вверенного ему определенного участка. Так, в обязанности попечителя входило выявление случаев «преступного обращения» с детьми. Он действовал строго по инструкции, утвержденной общим собранием Общества, и под контролем Распорядительного комитета, которому и предоставлял подробнейший отчет о проделанной работе.

Широкие масштабы добровольческая деятельность принимала в созданном Отделе защиты детей от жестокого обращения при Обществе попечения о бедных и больных детях в Санкт-Петербурге. Не рассчитывая на собственные силы, «которых положительно не хватало для осуществления всех поставленных задач», Отдел полагался в своей работе на общественных деятелей, готовых добровольно трудиться ради дела защиты детей.

Широкое поле для деятельности добровольных общественников предоставляло Общество улучшения народного труда, созданное в 1881 году в память царя-освободителя Александра II. Добровольным активистам предлагалось направить свои усилия на содействие

в устройстве в городах и селах ремесленных, земледельческих, промысловых школ, учебных мастерских, проведение тематических лекций, организацию выставок, музеев. Энтузиазм руководителей на начальном этапе работы Общества способствовал привлечению значительного числа активистов, готовых безвозмездно участвовать в деятельности организации, а также получению поддержки общественности и сбору существенной суммы пожертвований. С начала учреждения отмечается динамика роста численности членов Общества, в т. ч. и соревнователей. Если в 1882 году в рядах Общества состояло 180 соревнователей, то к 1888 году эта цифра составила 1513 чел.

Анализ деятельности значительной части благотворительных организаций позволяет говорить об их крайней заинтересованности в рекрутировании добровольных помощников (так называемых сборщиков) в практику сбора благотворительных пожертвований, чтобы «всякий желающий сделать пожертвование мог на каждом шагу удовлетворить своему желанию: в церквях, на главных улицах, во всякого рода заведениях и магазинах и кончая мелкими трактирами, банями, мелочными и портерными лавками и др.» [20, с. 523]. В соответствии с регламентом сбора средств в пользу Императорского человеколюбивого общества предпочтения отдавались сборщикам из числа лиц не моложе 17 лет и «прилично одетым».

Интересным примером служит деятельность Петербургского отдела Славянского благотворительного комитета (позже – Санкт-Петербургское славянское благотворительное общество) по организации добровольными общественниками тарелочного сбора в церквях столицы. Лицо, добровольно заявившее о своем желании собирать в той или другой церкви тарелочный сбор, получало именное свидетельство на право производить сбор. По окончании сбора во время завершения церковной службы сборщик пересчитывал собранные деньги в присутствии церковного старосты или его помощника, составлял акт, который подлежал передаче вместе со сбором казначею Комиссии

по собору пожертвований Общества. С 1975 года для каждой из церквей, в которых производился сбор, были заведены особые прошнурованные книжки. Записав сумму собранного в книжку, сборщик оставлял ее у старосты или священника, т. е. книжка постоянно находилась в церкви, что «давало полную возможность и духовенству и прихожанам постоянно следить за количеством сбора в пользу славян в данной церкви». Только в 1878 году сборщики собрали в 43 церквях более 46 тыс. р. [20, с. 518]. Активно практиковался и кружечный сбор, число всех кружек Общества к 1877 году достигло 1355.

В то же время отчеты Общества были полны справедливых сетований на равнодушие «членов, имевших возможность посвятить себя этому делу <...> которые, имея досуг, не пожелали часть его уделить доброму делу», на то, что денежные сборы могли бы быть куда больше при их большем участии и сочувствии [20, с. 532]. Членам Общества, с наибольшим усердием относившимся к этому делу, поручалось по две-три церкви, причем в одной член-сборщик собирал сам, а в других поручал производство сбора, под свою ответственность, кому-либо из своих знакомых или из числа постоянных прихожан, внушающих доверие. Совокупность источников говорит о том, что в добровольных сборщиках постоянно чувствовался недостаток, особенно в таких, «которые с постоянным усердием занимались бы сбором...» [20, с. 520].

В благотворительных обществах активно проводилась политика по реализации ряда мер по системной поддержке развития собственного сектора добровольчества. Факты поощрения обществами развития добровольческого труда отражаются в многочисленных отчетах и делах учреждений [21, с. 11]. Так, в Правилах о членах Императорского человеколюбивого общества, высочайше утвержденных 12 июня 1900 года, для добровольных помощников установлено звание членов-соревнователей Общества, предоставляемое лицам всех сословий и состояний, без различия вероисповедания, с присвоением им права ношения мундира ведомства VIII разряда. Деятельность на добровольных

началах данной категории сотрудников Общества предусматривала следующие виды работ: обследование положения бедных, участие в кружечном сборе, устройство благотворительных предприятий, привлечение благотворителей и проч. Лица, желающие стать членами-сопернователями, обращались с этим вопросом в соответствующее учреждение, указывая предпочтительный род деятельности. Кроме того, они обязывались в случае надобности представлять удостоверения местной полиции о своей благонадежности, неподсудности и непринадлежности к вредным сектам [22, с. 109].

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что, во-первых, институциональные изменения, последовавшие со времени реформ 1860–1870-х годов, дали новый импульс развитию социальной активности населения в общественной жизни страны. Во-вторых, проведенное исследование позволяет сделать вывод о появлении зрелых добровольных форм самоорганизации общественности в деле оказания систематической помощи населению

под эгидой благотворительных учреждений и общественных организаций. Ввиду неспособности государства развивать и поддерживать социальную сферу широко распространяются благотворительные и общественные учреждения, признающие ценность социальных практик добровольцев. Социальное одобрение и признание добровольческий труд получает и со стороны широких слоев населения, что неизбежно, на наш взгляд, привело к появлению центров, аккумулировавших волонтерские ресурсы и добровольческий потенциал просоциально настроенных граждан, и в итоге – формированию инфраструктуры добровольческого движения по всей стране. В-третьих, не следует абсолютизировать добровольческий аспект организации и деятельности благотворительных организаций – многие из них были встроены в систему государственного патроната. Кроме того, зачастую по настоятельной рекомендации начальствующего руководства сотрудники ряда ведомств или организаций становились членами благотворительных учреждений.

Список литературы

1. Антонович И.В. Добровольчество в российском обществе: история и перспективы развития. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2015. 106 с.
2. Биюшкина Н.И., Кирюшина Н.Ю., Шартынова А.В. Добровольчество в России: проблемы правового регулирования (история и современность). М.: Юрлитинформ, 2015. 176 с.
3. Бякова Е.А., Демидович Е.А. К вопросу об истории возникновения волонтерства // Вестн. науки и образования. 2019. № 3. С. 43–47.
4. Митин С.Н., Матушкина Е.А. Благотворительность – волонтерство: исторический аспект становления добровольческого труда в России // Симб. науч. вестн. 2017. № 3(29). С. 7–11.
5. Дьячков С.Л. Благотворительные общественные организации российской провинции во второй половине XIX – начале XX в.: опыт изучения // Россия, Северный Кавказ, Европа: проблема истории общества и государства. Ученые записки кафедры Отечественной и зарубежной истории. Пятигорск: Изд-во Пятиг. гос. лингвист. ун-та, 2005. Вып. IV. С. 24–31.
6. Линденмейер А. Добровольные благотворительные общества в эпоху Великих реформ // Великие реформы в России, 1856–1874: сб. ст. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. С. 283–300.
7. Благотворительные учреждения Российской империи. СПб.: Тип. С.-Петербур. акционер. о-ва печат. дела в России Е. Евдокимова, 1900. Т. 1. 365 с.
8. Георгиевский П.И. Призрение бедных и благотворительность. СПб.: Тип. Мор. м-ва, 1894. 118 с.
9. Общественная и частная благотворительность в России: сб. ст. СПб., 2012.
10. Вокляревский В. Городские Попечительства о бедных в Москве // Рус. мысль. 1896. № 96.
11. Швиттау Г.Г. Трудовая помощь в России. Петроград: Тип. А.Э. Коллинс, 1915. 600 с.
12. Жизнеописание святого Иоанна Кронштадтского. URL: <http://bibliotekar.ru/zhizneopisaniya/35.htm> (дата обращения: 11.12.2019).

ИСТОРИЯ

---

13. Керзум А.П., Жерихина Е.И. Городские сиротские (детские) дома // Энциклопедия благотворительности Санкт-Петербурга. URL: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2811805999> (дата обращения: 12.11.2019).
14. Труды Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, состоявшегося в Москве с 6–12 августа 1912 г. Петроград, 1914–1916: в 3 т. Т. 1. Журналы заседаний и др. материалы. СПб., 1914. 182 с.
15. Русские общества трезвости и их организация и деятельность в 1892–93 гг. / сост. д-р Н.И. Григорьев. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1894. 79 с.
16. Правила для участковых попечителей Попечительства о народной трезвости в Псковской губернии. [Утв. 1 мая 1901 г.]. Псков, 1901. 85 с.
17. Гос. арх. Рос. Федерации (ГАРФ). Ф. 1750. Оп. 2. Д. 1.
18. ГАРФ. Ф. 1750. Оп. 2. Д. 33.
19. ГАРФ. Ф. 1750. Оп. 2. Д. 6.
20. Первые 15 лет существования Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества (бывший Петербургский отдел Славянского благотворительного комитета в Москве) по протоколам общих собраний его членов, состоявшихся в 1868–1883 гг. СПб., 1883.
21. Шкабельников Г.З., Петров П.И. Знаки благотворительных обществ и правила награждения ими лиц за оказанную помощь делами благотворения. СПб.: Тип. А. Михайлова, 1902. Вып. 1. 32 с.
22. Императорское человеколюбивое общество: Краткий обзор развития и деятельности общества. Петроград, 1915.

References

1. Antonovich I.V. *Dobrovol'chestvo v rossiyskom obshchestve: istoriya i perspektivy razvitiya* [Volunteering in Russian Society: History and Development Prospects]. Barnaul, 2015. 106 p.
2. Biyushkina N.I., Kiryushina N.Yu., Shartynova A.V. *Dobrovol'chestvo v Rossii: problemy pravovogo regulirovaniya (istoriya i sovremennost')* [Volunteering in Russia: Issues of Legal Regulation (History and Modernity)]. Moscow, 2015. 176 p.
3. Biyakova E.A., Demidovich E.A. К вопросу об истории возникновения волонтерства [On the Question of the History of the Emergence of Volunteering]. *Vestnik nauki i obrazovaniya*, 2019, no. 3, pp. 43–47.
4. Mitin S.N., Matushkina E.A. Blagotvoritel'nost' – volonterstvo: istoricheskiy aspekt stanovleniya dobrovol'cheskogo truda v Rossii [Charity – Volunteering. Historical Aspect of Formation of Voluntary Work in Russia]. *Simbirskiy nauchnyy vestnik*, 2017, no. 3, pp. 7–11.
5. D'yachkov S.L. Blagotvoritel'nye obshchestvennye organizatsii rossiyskoy provintsii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: opyt izucheniya [Public Charitable Organizations in the Russian Province in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries: The Experience of Studying]. *Rossiya, Severnyy Kavkaz, Evropa: problema istorii obshchestva i gosudarstva. Uchenye zapiski kafedry Otechestvennoy i zarubezhnoy istorii* [Russia, North Caucasus, Europe: The History of Society and the State. Proceedings of the Department of Russian and Foreign History]. Pyatigorsk, 2005. Iss. 4, pp. 24–31.
6. Lindenmeyer A. Dobrovol'nye blagotvoritel'nye obshchestva v epokhu Velikikh reform [Voluntary Charitable Societies in the Era of the Great Reforms]. *Velikie reformy v Rossii, 1856–1874* [The Great Reforms in Russia, 1856–1874]. Moscow, 1992, pp. 283–300.
7. *Blagotvoritel'nye uchrezhdeniya Rossiyskoy imperii* [Charitable Institutions of the Russian Empire]. St. Petersburg, 1900. Vol. 1. 365 p.
8. Georgievskiy P.I. *Prizrenie bednykh i blagotvoritel'nost'* [Relief for the Poor and Charity]. St. Petersburg, 1894. 118 p.
9. *Obshchestvennaya i chastnaya blagotvoritel'nost' v Rossii* [Public and Private Charity in Russia]. St. Petersburg, 2012.

10. Voklyarevskiy V. Gorodskie Popechitel'stva o bednykh v Moskve [City Guardianships for the Poor in Moscow]. *Russkaya mysl'*, 1896, no. 96.
11. Shvittau G.G. *Trudovaya pomoshch' v Rossii* [Work Relief in Russia]. Petrograd, 1915. 600 p.
12. *Zhizneopisanie svyatogo Ioanna Kronshtadtskogo* [Biography of St. John of Kronstadt]. Available at: <http://bibliotekar.ru/zhizneopisaniya/35.htm> (accessed: 11 December 2019).
13. Kerzum A.P., Zherikhina E.I. Gorodskie sirotskie (detskie) doma [City Orphanages]. *Entsiklopediya blagotvoritel'nosti Sankt-Peterburga* [An Encyclopaedia of St. Petersburg Charity]. Available at: <http://encblago.lfond.spb.ru/showObject.do?object=2811805999> (accessed: 12 November 2019).
14. *Trudy Vserossiyskogo s'ezda prakticheskikh deyatel'ey po bor'be s alkogolizmom, sostoyavshegosya v Moskve s 6–12 avgusta 1912 g. Petrograd, 1914–1916. T. 1. Zhurnaly zasedaniy i drugie materialy* [Proceedings of the All-Russian Congress on the Struggle Against Alcoholism, Held in Moscow on 6–12 August 1912. Petrograd, 1914–1916. Vol. 1. Minutes and Other Materials]. St. Petersburg, 1914. 182 p.
15. Grigor'ev N.I. (comp.). *Russkie obshchestva trezvosti i ikh organizatsiya i deyatel'nost' v 1892–93 gg.* [Russian Temperance Societies, Their Organization and Activities in 1892–1893]. St. Petersburg, 1894. 79 p.
16. *Pravila dlya uchastkovykh popechiteley Popechitel'stva o narodnoy trezvosti v Pskovskoy gubernii* [Rules for District Trustees of the Guardianship of Popular Temperance in the Pskov Province]. Pskov, 1901. 85 p.
17. *State Archives of the Russian Federation (SARF)*. Coll. 1750. Inv. 2. Fol. 1. (in Russ.).
18. *SARF*. Coll. 1750. Inv. 2. Fol. 33 (in Russ.).
19. *SARF*. Coll. 1750. Inv. 2. Fol. 6 (in Russ.).
20. *Pervye 15 let sushchestvovaniya Sankt-Peterburgskogo slavyanskogo blagotvoritel'nogo obshchestva (byvshiy Peterburgskiy otdel Slavyanskogo blagotvoritel'nogo komiteta v Moskve) po protokolam obshchikh sobraniy ego chlenov, sostoyavshikhsya v 1868–1883 gg.* [The First 15 Years of the Existence of St. Petersburg Slavic Charity (Former St. Petersburg Department of the Slavic Charity Committee in Moscow) According to the Minutes of the General Meetings of Its Members Held in 1868–1883]. St. Petersburg, 1883.
21. Shkabel'nikov G.Z., Petrov P.I. *Znaki blagotvoritel'nykh obshchestv i pravila nagrazhdeniya imi lits za okazannuyu pomoshch' delami blagotvoreniya* [Honourable Distinctions of Charities and Rules for Awarding Them for Charitable Activity]. St. Petersburg, 1902. Iss. 1. 32 p.
22. *Imperatorskoe chelovekoljubivoe obshchestvo: Kratkiy obzor razvitiya i deyatel'nosti obshchestva* [Imperial Philanthropic Society: A Brief Overview of Its Development and Activities]. Petrograd, 1915.

DOI: 10.37482/2227-6564-V032

Natal'ya I. Gorlova

Plekhanov Russian University of Economics;

Stremyanny per. 36, Moscow, 117997, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0833-2053> e-mail: Gorlovanat@yandex.ru

VOLUNTARY HELP IN POST-REFORM RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19th CENTURY

The author of this article considers the period of 1860s – 1870s to be a historical milestone marking the spread of Russian voluntary activity among the public that got involved in various kinds of community service. Volunteering in Russia evolved under the influence of unpaid selfless efforts and citizens' initiatives through their work in numerous charitable institutions, public organizations and

---

For citation: Gorlova N.I. Voluntary Help in Post-Reform Russia in the Second Half of the 19th Century. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 4, pp. 38–48.

DOI: 10.37482/2227-6564-V032

ИСТОРИЯ

---

associations. The specific nature of this activity gave rise to a great number of voluntary practices, ensuring the participation of different classes and professional groups in them. Spreading these volunteer practices, the emerging non-profit sector gradually filled certain niches in the market of social services that the state did not or was not able to provide. The paper describes the experience of organizing volunteer work in the following charitable institutions: Societies for the Fight Against Alcoholism, Moscow Slavic Charity Committee, Imperial Philanthropic Society, and others. As a documentary basis for the study, the author used archival materials from the State Archives of the Russian Federation revealing a variety of forms of popular involvement in volunteering. Moreover, the archives contain information on the participation of volunteers in charity events of charitable institutions. The charters and reports of charitable institutions and public organizations are also valuable sources, significantly expanding and clarifying our ideas about the history of unpaid public practices and the scope of voluntary efforts. The introduction of the aforementioned documents into scientific literature will help to clarify, rethink and better understand the phenomenon of enthusiasts' voluntary practices and identify the characteristic historical sociocultural aspects of its development.

Keywords: *charitable institutions, volunteering, voluntary activity, non-profit sector, public organizations.*

Поступила: 15.01.2020

Принята: 13.05.2020

Received: 15 January 2020

Accepted: 13 May 2020